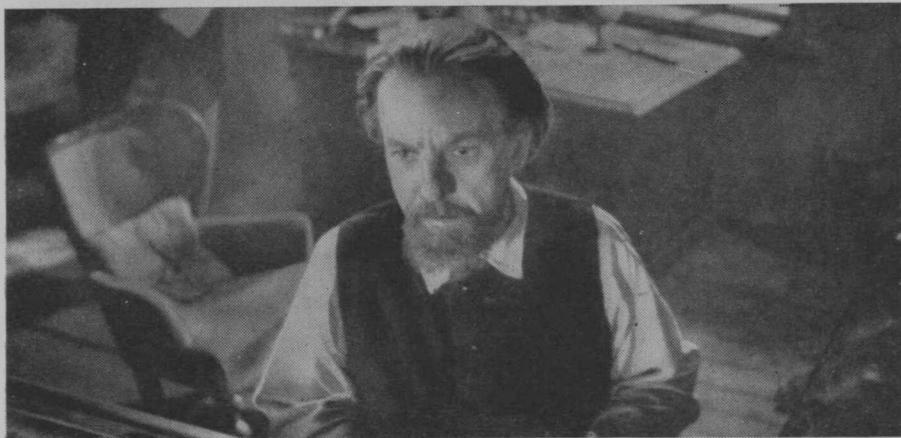

«Человек с планеты Земля» (1958).
Ю. Кольцов — Циолковский

Заслуги Я. Протазанова в создании и воспитании киноактера, естественно, сыграли свою большую роль и в советском киноискусстве. Но нельзя не согласиться с теми исследователями, которые в последнее время пересматривают роль и место этого режиссера в нашем кинематографе, дружно отводившие ему киноведческой наукой в 30-е—50-е годы как создателю фундамента актерского творчества в кино и проводнику традиций Художественного театра. Не без основания оспаривает это положение Р. Юренев: «И не МХАТ с его глубоким психологизмом, подводным течением диалогов, вживанием в образ, а театр Корша с его легкостью, отточенным внешним мастерством, броскими, хотя и поверхностными характеристиками был ближе всего межрабповымским фильмам»*.

* Р. Юренев. Советская кинокомедия. М., «Наука», 1964, стр. 125.

Положение МХТ накануне и после 1917 года было трудным. Назрела необходимость пересмотра театром своих идейно-художественных задач. К началу революции наметился некоторый разрыв (собственно говоря, в какой-то мере он всегда был) между лабораторными поисками К. Станиславского, между дальнейшим развитием и углублением его творческого метода и практикой самого театра (Константин Сергеевич, его творческая мысль были всегда «в пути»; он постоянно совершенствовал свою «систему», «преодолевая» свои конечные, как казалось на конкретных этапах, открытия). Только большой любовью и желанием предостеречь свое детище продиктовано следующее высказывание Константина Сергеевича (1919—1920 годы): «Теперьшний Художественный театр — не художественный. Причины: а) потерял душу — идейную сторону; б) устал и ни к чему не стремится; в) слишком занят ближайшим буду-